

ИНДУС

Мое детство и юношество было часто заполнено и связано с рассказами моей матери о немецкой овчарке, которая жила в их доме с 1939 года, звали его Индус. Моя мать и её брат (мой дядя) воспитывали его с раннего детства, прошли полный курс дрессировки, который существовал до войны в системе ОСОВИАХИМа. Эта собака родилась в помете одним щенком, и тогдашний начальник клуба А. Щупов не хотел отдавать щенка подросткам (матери было 14 лет, а дяде 12), но мой дед уговорил его, пообещав, что они сделают все необходимое для воспитания служебной собаки.

Мне рассказывали много историй про эту собаку, и в моем воображении Индус стал своего рода образцом немецкой овчарки. В то время все собаки служебных пород были приписаны к военкоматам и стояли на мобилизационном учёте. На собаку даже выдавали продуктовый паёк (крупы, консервы, мороженая рыба), в то время это была очень хорошая поддержка.

С началом войны деда и бабушку предупредили из военкомата, что в любой момент он может быть мобилизован в действующую армию. Получилось так, что Индуса призвали в армию даже раньше моего деда, весной 1942 года. В это время фронт быстро приближался к Воронежу, и именно в этот период Индуса призвали в действующую армию. Служил он в санитарных батальонах, которые занимались вывозом раненых с поля боя. Сержант, который служил с Индусом, присылал письма с фронта и благодарил мою семью (Андреевых) за хорошо подготовленную собаку. По словам моей матери, Индус вывез с поля боя более 30 раненых. Теперь я могу заключить, что эта собака была очень крепкой и сильной овчаркой, а её хорошая выучка помогла спасти жизни наших бойцов.

К сожалению, в момент оккупации Воронежа все эти письма и фотографии были утеряны, и я могу говорить только о том, что рассказывали про Индуса моя бабушка, мама и дядя. Мой дед (Петр Андреев) в своих письмах с фронта иногда спрашивал, как служит Индус, какой у него проводник. Мой дед погиб в западной Беларуси в сентябре 1944 года, и я только могу предполагать, какие истории про эту собаку мог бы рассказать он, если бы дожил до нашей Победы.

В начале 1944 года письма от сержанта приходиться перестали, наверное оба они погибли или сержанта ранили и он не смог уже писать письма к моим родным, да и страшные разрушения Воронежа после его освобождения изменили место жительства семьи моей матери.

Но хочу сказать, что история с Индусом стала наверное отправной точкой в моей судьбе в собаководстве. Именно благодаря истории про довоенного Индуса, моей первой собакой в 1969 году стала восточно-европейская овчарка Карат. Моя мать и старшая сестра помогли мне в приобретении этого замечательного пса, который в нашей семье стал всеобщим любимцем.

В той страшной войне выжить было невероятно трудно и людям, и собакам, но наверное бойцы, которые были спасены благодаря этим четвероногим санитарам, всегда вспоминают своих хвостатых спасателей. Давайте всегда помнить ВСЕХ павших в этой страшной войне!

*Александр Владимирович НИКИТИН,
эксперт-кинолог РКФ – FCI*